XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 47. Воскресеніе, 20 ноября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Пастырство и народъ.

Смута, налетѣвшая на русскую землю и, какъ кажется, прочно водворившаяся въ ней, начала проникать въ наши села. Прежде мы читали и слушали самыя прискорбныя и часто ужасныя извѣстія о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ городахъ. При одномъ только воспоминаніи того, что совершилось въ Томскѣ, Одессѣ и др. городахъ, стынетъ въ жилахъ кровь.

И вотъ въ послѣднее время движеніе, нарушившее мирную жизнь городовъ и приводившее здѣсь къ такимъ печальнымъ катастрофамъ, перебросилось въ наши мѣстечки, села и деревни. Началось и быстро развивается т. н. аграрное движеніе.

Правда, слабыя проявленія этого движенія встрѣчались и прежде. По нѣкоторымъ губерніямъ уже года 3—2 тому назадъ происходили болѣе или менѣе сильные крестьянскіе безпорядки. Но теперь въ крестьянскомъ движеніи, видимо, наступилъ новый, рѣшительный переломъ. Оно, видимо, принимаетъ характеръ общаго, стихійнаго движенія.

Это последнее явленіе заслуживаетъ глубокаго и серьезнаго вниманія со стороны пастырей церкви. Правда, пастырь церкви, какъ служитель евангелія Христова, какъ труженикъ на нивѣ устроенія Царства Божія на землѣ, долженъ стоять выше всякихъ политическихъ партій, внѣ борьбы, особенно насильственной борьбы этихъ партій. Но и оставаясь вѣрнымъ своему чисто пастырскому, церковному, духовно-нравственному служенію, пастырство можетъ и должно вносить, по возможности, духъ примиренія, истинно-христіанскаго братолюбія въ среду своей паствы. Пастырству необходимо особенно въ настоящее время напоминать православнымъ людямъ о христіанскомъ званіи ихъ и религіозно-нравственныхъ обязанностяхъ, налагаемыхъ на нихъ этимъ званіемъ. Необходимо также возможно чаще напоминать русскимъ людямъ о необходимости поддержанія законнаго правопорядка, безъ котораго немыслимо существованіе никакого не только христіанскаго, но и вообще человѣческапо общества.

Мы не беремся намѣчать частныя и тѣмъ болѣе практическія мѣропріятія, какія пастырство наше могло бы и должно бы было употреблять для умиротворенія и успокоенія сильно взволновавшагося народнаго океана. Нынѣшнее общественное движеніе есть, безъ сомнѣнія, явленіе стихійнаго характера. А для борьбы съ такимъ явленіемъ невозможно напередъ предугадать и тѣмъ болѣе опредѣленно указать такія или иныя средства. Здѣсь успѣхъ дѣятельности зависитъ много отъ умѣнья, тактичности борцовъ. Но тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и то, что успѣхъ дѣятельности нашего пастырства въ дѣлѣ умиротворенія своей паствы будетъ существенно зависѣть отъ степени уваженія, авторитета, какимъ будетъ пользоваться пастырь среди своей паствы. Самое простое умиротворяющее слово любимаго и уважаемаго пастыря окажетъ несравненно бо́льшее дѣйствіе на его паству, нежели самое краснорѣчивое и умное слово пастыря, неимѣющаго авторитета среди своихъ прихожанъ. Поэтому, въ настоящее время пастырству осо-

бенно нужно заботиться о поддержаніи своего авторитета, о сохраненіи и укрѣпленіи добрыхъ, мирныхъ, дружественныхъ, духовно-родственныхъ отношеній къ своей паствѣ. Безъ этого главнаго и основнаго условія не можетъ имѣть успѣха самая добрая, энергичная и благонамѣренная дѣятельность пастырства.

Не должно бояться нашего русскаго простого народа. Въ массѣ своей онъ глубоко вѣруетъ въ Бога, любитъ свою церковь и вѣру, уважаетъ пастырство. Нужно любить народъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть, понимать его запросы и нужды. Необходимо быть искреннимъ въ рѣчахъ къ народу, который своимъ чуткимъ умомъ всегда можетъ отличить правду отъ лести. Нужно стать ближе къ народу, загладить давній грѣхъ нашего отчужденія отъ народа, невниманія къ нему. При соблюденіи этихъ и подобныхъ условій, пастырская дѣятельность нашего духовенства, направленная къ умиротворенію народа, только и можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Время наше возлагаетъ великую и трудную задачу на русское духовенство, особенно сельское. Общество наше ждетъ отъ него умиротворяющаго вліянія на взволновавшійся народъ. Государю Императору угодно было прямо указать на эту обязанность сельскаго духовенства, обусловленную событіями нашего времени. Когда 4-го ноября с. г. Св. Синодъ въ полномъ составѣ представлялся Государю Императору, то Ему угодно было на привѣтствіе митрополита Антонія сказать, между прочимъ, слѣдующее:

„Крѣпко надѣюсь, что все духовенство, особенно сельское приложитъ искреннее и вполнѣ христіанское стараніе къ водворенію среди своей паствы мира и тишины и къ исполненію каждымъ лежащихъ на немъ обязанностей, безъ чего, по правильному слову Вашему, невозможно никакое плодотворное развитіе жизненныхъ силъ нашей родины“.

Пастырское слово къ родителямъ и дѣтямъ.

(*Къ 21 ноября 1905 года*).

Слезы матери.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли, поучаетъ насъ 5-я заповѣдь Закона Божія. И заповѣдь эта должна соблюдаться свято, доколѣ міръ стоитъ. Не преклоняйте, братіе и чада, вашего слуха къ рѣчамъ тѣхъ неблагонамѣренныхъ людей, которые говорятъ, что родители наши *отстали*, что они не такъ уже понимаютъ жизнь, какъ того требуютъ современныя обстоятельства. Заповѣдь о почитаніи родителей—заповѣдь нерушимая, заповѣдь вѣчная.

Любезный братъ о Христѣ! желаешь ты, *да благо ти будетъ?*—Несомнѣнно желаешь. Желаешь ты, *да долголѣтенъ будеши на земли?* Несомнѣнно желаешь. А какъ достигнуть этого?—*Чти отца твоего и матерь твою.* Премудрый Іисусъ, сынъ Сираха, говоритъ: *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матери искореняетъ до основанія* (Премудр. Іис. сына Сир. гл. 3, ст. 9). И въ одной церковной молитвѣ мы читаемъ: *молитвы родителей утверждаютъ основанія домовъ* (Мол. 2-я изъ чина вѣнчанія). Трогательный и поучительный примѣръ благословенія отчаго своему сыну представляетъ патріархъ Исаакъ. Призвавъ предъ своей кончиной послушнаго и добраго сына своего Іакова, онъ сказалъ ему: „да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной и отъ тука земли. Благословляющіе тебя—благословенны!“ (Бытія гл. 27, ст. 27 и 29). И это родительское благословеніе нерушимо почило на домѣ Іакова. *Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ.*

Въ наше время, къ прискорбію начинаютъ съ разныхъ сторонъ доходить слухи о томъ, что нѣкоторыя дѣти перестаютъ слушать своихъ родителей. Печальные слухи! Отъ этихъ вѣстей невозможно ожидать въ будущемъ ничего добраго. Что сказалъ во время оно Христосъ Господь Своимъ

слушателямъ?—Не забудемъ сихъ словъ: *всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ раздѣливыйся на ся не станетъ* (Матѳ. гл. 12, ст. 25).

Но что дѣлать, если дѣти, при всѣхъ усиліяхъ отцевъ и матерей, не слушаютъ родителей? Какъ поступать, когда дѣти „отбились отъ рукъ родителей?“—Въ исторіи на сей вопросъ имѣется очень и очень внушительный урокъ. „Блаженный Августинъ, повѣствуется въ исторіи церкви, до своего крещенія, со всею безпечностію молодости предавался грѣховнымъ удовольствіямъ. Отецъ его, какъ язычникъ, самъ нисколько не заботился объ исправленіи сердца и неблагоповеденія своего сына. (Сколько такихъ плачевныхъ примѣровъ имѣется и среди христіанскихъ семействъ!). Мать Августина, будучи набожной христіанкой, глубоко скорбѣла о безуспѣшности своихъ материнскихъ мѣръ къ обращенію заблудшаго сына на путь истины и добродѣтельной жизни. Возвергши печаль свою на Господа, она *плакала и молилась*, чтобы Господь, ими же вѣсть судьбами, исторгнулъ любезное ея дѣтище изъ бездны порока. *Плакала*, какъ замѣчаетъ въ своей „Исповѣди“ самъ Августинъ, болѣе, нежели другія матери плачутъ о смерти своихъ дѣтей: ибо видѣла его духовную смерть. Молилась она усердно, не скрывая отъ другихъ своихъ скорбныхъ чувствованій и воздыханій. Съ глубокою сердечною скорбію пришла она однажды къ епископу города Медіолана—Амвросію и, повѣдавши ему свои скорбныя чувствованія, просила его помолиться Богу о ея блудномъ сынѣ. Иди съ миромъ, сказалъ ей святитель Амвросій, *невозможно, чтобы дитя толикихъ слезъ и молитвъ матери погибло.* Слова святителя оправдались. Августинъ, обратившись *благатію* Божіею въ христіанскую вѣру, сдѣлался не только радостію для своей матери, но и утѣшеніемъ всей церкви Христовой, знаменитымъ учителемъ и твердымъ защитникомъ святыхъ истинъ церкви. Онъ училъ и своимъ назидательнымъ словомъ, и своею благочестивою жизнію. Онъ, между множествомъ своихъ книгъ, написалъ и свою *Исповѣдь*, изъ кото-

рой и приведено сказанiе о его исправленiи, „совершенномъ *благодатiю* Божiею, по слезамъ и молитвамъ матери“. Вѣрна старая русская поговорка: „слезы матери достаютъ со дна моря“. Матери, у которыхъ заблудшiя дѣти! Плачьте о нихъ, плачьте и молитесь. Ваши слезы дойдутъ до неба. *Несчастныя* родительницы! Не побои дѣтей, а слезы о дѣтяхъ исправляютъ дѣтей. И вы, *отцы!* Не забывайте словъ Апостола: *не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ* въ ученiи и наставленiи Господнемъ (Ефес. гл. 6, ст. 4).

По сосѣдству съ Святою Землею находятся *страны Тирскiя и Сидонскiя*. Въ сихъ странахъ проживала одна хананеянка, у которой была больная дочь. Когда Христосъ Господь посѣтилъ съ евангельскою проповѣдью Тирскiя и Сидонскiя страны, несчастная хананеянка со слезами *возопи* ко Христу: „помилуй дочь мою!“ И слезы матери вымолили исцѣленiе больной дочери. Итакъ, не только неодобрительное поведенiе дѣтей, но и болѣзни ихъ могутъ исправиться слезами матерей. Христосъ Господь, видя слезы хананеянки, сказалъ ей: *о жено! велика вѣра твоя: буди тебѣ якоже хощеши...* (Матѳ. гл. 15, ст. 28).

Слышится нѣкое недоумѣнiе... А отцы? Ужели они безучастны въ дѣлѣ воспитанiя дѣтей?—Боже, упаси думать такъ. *Благословенiе отчее утверждаетъ домы чадъ*. Но если чада ожидаютъ насущнаго куска хлѣба „съ ложкою“, то прямой долгъ отца „съ сошкою“ вырабатывать этотъ *насущный* хлѣбъ. Слова эти должны понимать шире, т. е. отецъ долженъ давать пропитанiе семьи, а „недремлющее око“ матери должно наблюдать за направленiемъ сердца чадъ. Гдѣ мать не сможетъ справиться съ этимъ дѣломъ, тамъ отецъ долженъ идти на подмогу ей.

Отцы и матери! Первые шаги дѣтей въ жизни—на вашей отвѣтственности. Отъ васъ приметъ дѣтей школа. Отъ школы приметъ дѣтей вашихъ русская земля. Давайте нашему дорогому отечеству хорошихъ гражданъ. И это особенно важно въ настоящее время. Протоiерей *Кл. Ѳоменко.*

Пастырское слово по поводу Высочайшаго Манифеста, даннаго 3 ноября 1905 года.

Возлюбленные братіе! Государю Императору угодно было даровать новую милость русскому народу, въ частности, крестьянскому населенію Россіи. Сначала (6 августа 1905 года) Государь повелѣлъ, чтобы отъ крестьянскаго населенія были избраны представители въ Государственную Думу, которые бы, вмѣстѣ съ другими народными избранниками, свидѣтельствовали предъ Государемъ Своимъ и Его правительствомъ о своихъ нуждахъ, а также принимали участіе въ обсужденіи законовъ государственной и общественной жизни русскаго народа. А теперь вотъ Государь, любящій Свой народъ и заботящійся о его благополучіи, даруетъ крестьянскому населенію новую милость тѣмъ, что повелѣваетъ, во 1-хъ, съ будущаго новаго (1906) года выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить на половину, а съ 1907 года и совсѣмъ ихъ прекратить, и во 2-хъ,—увеличить средства крестьянскаго банка и установить болѣе льготныя условія выдачи ссудъ для того, чтобы крестьянское населеніе могло легче пріобрѣтать себѣ земли и увеличить свое благосостояніе. Кромѣ того, давая такую милость своему народу, Государь Императоръ объявляетъ, что Онъ первѣйшею Своею заботою ставитъ облегченіе положенія крестьянскаго населенія, нужды котораго близки Царскому сердцу, по собственнымъ словамъ нашего Царя.

Чѣмъ же мы можемъ лучше всего отблагодарить нашего Царя за Его царскія заботы о Своемъ народѣ? Чѣмъ мы можемъ заслужить себѣ и на будущее время новыя царскія милости? Ничѣмъ инымъ, какъ только исполненіемъ воли и ожиданій нашего милостиваго Государя. „Глубокою скорбію", говоритъ Государь Императоръ въ Своемъ Манифестѣ, „наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ

именіяхъ частныхъ владѣльцевъ". Только полнымъ прекращеніемъ прискорбной смуты, охватившей нѣкоторыя мѣстности нашего отечества, мы можемъ облегчить скорбь нашего Царя и отблагодарить Его за милость Его къ крестьянамъ. Мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, должны содѣйствовать прекращенію безпорядковъ, насилій и преступленій, совершающихся теперь по мѣстамъ, и для собственнаго нашего благополучія. Во первыхъ, насилія и безпорядки никогда и никого не приводили къ добру. „Насилія и преступленія", говорится въ Царскомъ Манифестѣ, „не улучшатъ положеніе крестьянъ, а родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ". Во вторыхъ, для того, чтобы Царь и Его правительство и еще болѣе могли улучшить положеніе крестьянскаго населенія Россіи, необходимы миръ и спокойствіе въ странѣ, такъ какъ во время безпорядковъ нельзя и думать о способахъ устроенія лучшей жизни народа. „Единственный путь для прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ", говорится въ Царскомъ Манифестѣ, „есть путь мирный и законный".

Посему, возблагодаримъ Господа Бога, вложившаго въ сердце нашего Царя благую мысль объ улучшеніи положенія крестьянскаго населенія въ Россіи! Вознесемъ усердныя молитвы Господу о благоденствіи нашего Милостивѣйшаго Царя, да исполнитъ Господь добрыя намѣренія нашего Государя и даруетъ Ему силы и средства къ успокоенію нашей родины!

Удобно-ли приходскому священнику заниматься сельскимъ хозяйствомъ?

На мой взглядъ, вопросъ о томъ,—нужна ли приходскому духовенству земля,—слишкомъ важный, и духовенству не только одной какой либо епархіи, а всей Россіи слѣдовало бы отнестись къ нему съ великимъ вниманіемъ и чистосердечно, по іерейской совѣсти, высказаться по нему. Къ по-

сильному обсужденію поставленнаго въ заголовкѣ вопроса побудила меня статья о. Лещенецкаго: „Какъ можно улучшитъ бытъ духовенства", въ № 25 „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей" за нынѣшній годъ. Авторъ этой статьи на поставленный мною вопросъ даетъ категорическій отвѣтъ: „занятіе по сельскому хозяйству не вредитъ пастырскому дѣлу". О. Лещенецкій вопросъ о пригодности для духовенства сельскаго хозяйства обсуждаетъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и только лишь отчасти, такъ сказать, мимоходомъ касается другого болѣе важнаго вопроса о соотвѣтствіи или, точнѣе, о совмѣстимости занятія сельскимъ хозяйствомъ съ идеей пастырства,— въ то время, какъ послѣднее соотношеніе необходимо было прежде всего имѣть въ виду и на немъ остановиться съ большимъ вниманіемъ, такъ какъ безъ обстоятельнаго разсмотрѣнія послѣдняго вопроса не получитъ надлежащей нравственной оцѣнки (а это необходимо въ пастырскомъ дѣлѣ) и первый.

Что такое пастырь—священникъ? Священникъ—въ самомъ широкомъ смыслѣ—учитель и молитвенникъ. „Не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ (не своимъ, но и другихъ даже); выберите изъ среды себя семь человѣкъ... ихъ поставимъ на эту службу, *мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ*" (Дѣян. Ап. 6, 2—4). Вотъ какъ великіе первоучители христіанства опредѣляютъ пастырскія обязанности. Въ кругъ учительскихъ обязанностей входитъ назиданіе вѣрующихъ въ храмѣ за богослуженіями и внѣ храма при требоисправленіяхъ и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, хотя бы, напр., при встрѣчахъ случайныхъ и нарочитыхъ съ своими пасомыми, когда сіи послѣдніе просятъ совѣтовъ и указаній. „Прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи" (1 Тим. V, 17). Бесѣды съ невѣрующими и сомнѣвающимися христіанами—это тоже святая обязанность пастыря; въ дни праздничные и воскресные внѣбогослужеб-

ныя бесѣды вмѣнены въ обязанность священнику. „Внемли чтенію, утѣшенію, ученію... сія бо творя, и самъ спасешися, и послушающіи тебя“ (1 Тим. IV, 13, 16). Священникъ долженъ знать всѣхъ больныхъ, бѣдныхъ или удрученныхъ другимъ какимъ либо горемъ въ своемъ приходѣ и долженъ ихъ посѣтить, утѣшить, чуть только онъ свободенъ отъ другихъ пастырскихъ обязанностей. Это уже видно изъ приведеннаго выше текста. Священникъ долженъ знать душу каждаго своего духовнаго дитяти, долженъ быть внимателенъ и попечителенъ къ духовнымъ нуждамъ каждаго пасомаго: „священникъ долженъ быть бодрствующимъ и осмотрительнымъ и имѣть множество глазъ со всѣхъ сторонъ, какъ живущій не для себя одного, а для множества людей“ (Твор. Злат. т. I). Мысленное око пастыря всегда должно слѣдить за жизнію, религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ своихъ пасомыхъ, какъ за возрастаніемъ духовнымъ своихъ плотскихъ дѣтей долженъ слѣдить каждый родитель. Священникъ необходимо долженъ знать всѣ вѣянія и настроенія въ обществѣ православномъ, инославномъ и даже нехристіанскомъ, особенно религіозныя, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, но чтобы быть готовымъ всегда дать отвѣтъ вопрошающему о нашемъ упованіи (1 Петр. III, 15). Не думаю, чтобы кто нибудь изъ собратьевъ могъ хоть кое что изъ сказаннаго выключить изъ круга обязанностей пастырскихъ. Но, Боже мой, сколько же времени и усидчивости отъ каждаго пастыря потребуется, чтобы добросовѣстно выполнить перечисленныя обязанности, касающіяся одной только еще стороны пастырской дѣятельности!

„Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ единому комуждо отвѣщавати“ (Колосс. IV, 1). А чтобы наше слово было „солію растворено“, чтобы оно было вѣско, убѣдительно и назидательно, вообще, чтобы оно было дѣйственно, сколько намъ, пастырямъ, нужно читать, размышлять, учиться, приготовляться!.. Думается, что одна только лишь обязанность учительства

такъ широка и многостороння, что ею можно наполнить всю жизнь пастыря Одно проповѣдничество въ храмѣ за богослуженіями, при добросовѣстномъ исполненіи этой обязанности, займетъ у пастыря много времени. Священникъ далекъ еще отъ исполненія должнаго, если даже неопустительно читаетъ каждый праздничный и воскресный день по книжкѣ чужую проповѣдку своимъ пасомымъ. Чтобы успѣшно научить другого, необходимо самому прежде научиться. А развѣ можно удовлетворительно изучить какой нибудь предметъ изъ области религіозной и нравственной только по одной лишь книжкѣ въ родѣ „собранія проповѣдей“ или „полный кругъ поученій на цѣлый годъ“? Хорошо еще, если въ рукахъ священника будетъ книга проповѣдей какого нибудь высоко даровитаго автора, напримѣръ, творенія Златоустаго, Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, Амвросія Харьковскаго и другихъ, подобнымъ симъ; въ поученіяхъ этихъ проповѣдниковъ дѣйствительно взятый предметъ настолько всесторонне и съ такою убѣдительностію изложенъ, что невольно самъ проникаешься мыслями и чувствами знаменитыхъ витій. Но и у нихъ все таки нужно не разъ прочитать ту или иную проповѣдь, чтобы вполнѣ освоиться съ особенностями изложенія взятаго предмета у автора. Прочитавъ проповѣдь какого нибудь изъ указанныхъ авторовъ, самъ становишься убѣжденнымъ и съ бо́льшею ясностію и выразительностію, въ смыслѣ искренней настроенности, и другимъ начинаешь въ церкви или дома говорить. А искренность и убѣжденность дѣйствуютъ ни слушателя сильно; это замѣтить можно и въ обычномъ разговорѣ. Совсѣмъ иное выходитъ, если возьмешь книжку и по ней читаешь проповѣдку, не отрывая глазъ. На что неприхотливъ сельскій слушатель-простолюдинъ, а и тотъ во время такого поученія такъ немилосердно зѣваетъ, что можно даже смѣшаться.

Словомъ, въ церкви проповѣдывать необходимо съ достаточной подготовкой. Не такъ интересно, какъ достойно сожалѣнія и внимательнаго отношенія къ самому себѣ, дру-

гое явленіе изъ сельской проповѣднической практики. Очень часто приходилось наблюдать, что интонація у сельскихъ проповѣдниковъ во время произношенія поученій въ высшей степени однообразна, почти всегда заунывная и, вслѣдствіе этого, если можно такъ выразиться, снотворна. Сразу видно, что слово не живое, а какое то механическое. Развѣ это въ значительной степени не отъ подготовки зависитъ?

Пастырь—молитвенникъ. Святые апостолы еще въ началѣ своей проповѣди ученія Христова признали необходимость молитвы, какъ существенной органической потребности въ жизнедѣятельности пастыря: „мы въ молитвѣ... пребудемъ" (Дѣян. Ап. 6, 4), говорили они, отклоняя отъ себя заботы о трапезахъ вѣрующихъ. Тогда апостолы одухотворены были такою сильною любовію къ Спасителю, что общеніе съ Нимъ въ молитвѣ являлось неизбѣжнымъ плодомъ ихъ возвышенной религіозной настроенности и, съ другой стороны, ихъ религіозное воодушевленіе почерпало для себя силу въ молитвѣ и укрѣплялось ею. Молитва для апостоловъ была не личною только потребностію, но и способомъ облагодатствованія членовъ нарождавшейся церкви Христовой. И тотъ, и другой родъ молитвы настолько же потребны и для пастырей нашего времени. Мало того, культъ православно-христіанской религіи съ вѣками получалъ все большее и большее развитіе и, по сравненію съ вѣкомъ апостольскимъ, со стороны своего отношенія къ различнымъ обстоятельствамъ въ человѣческой жизни, можетъ быть названъ въ настоящее время всеобъемлющимъ. Молитва въ религіозномъ культѣ составляетъ существенный преобладающій элементъ. Главными совершителями религіознаго культа въ православной церкви являются священники. Отсюда видно, что молитвѣ о вѣрующихъ,—о пасомыхъ священникъ долженъ посвящать очень много времени. Въ самомъ дѣлѣ, какъ часто теперь священникъ долженъ становиться на молитву не въ храмѣ только въ извѣстные дни и часы, но и дома: рождается человѣкъ, принимаетъ крещеніе, воцерковляется (въ 40-й день), вступаетъ въ бракъ,

впадаетъ въ болѣзнь, умираетъ, желаютъ помянуть умершаго— священникъ долженъ молиться. Взгляните на оглавленіе Требника и вы увидите, сколько можетъ быть еще другихъ обстоятельствъ въ жизни человѣка, вызывающихъ священника на молитву опять же внѣ храма и не въ какое-нибудь опредѣленное время, а по зову прихожанъ. И это требованіе бываетъ не въ одной-двухъ семьяхъ, а во всемъ приходѣ, нерѣдко состоящемъ изъ трехъ-четырехъ тысячъ человѣкъ. Если смотрѣть на молитву, какъ на всякое другое занятіе, въ родѣ, напр., чтенія книжки, разговора съ окружающими насъ лицами, прогулки и т. д., тогда, конечно, молитву легко уложить въ рамки обычной, повседневной сутолоки и совмѣстить съ какой угодно работой. Но смотрѣть на молитву мы можемъ, какъ кому заблагоразсудится, совершать ее можемъ тоже, смотря по обстоятельствамъ; по существу же своему она дѣло несоизмѣримо великое и какъ такое, вслѣдствіе постояннаго волненія въ житейскомъ морѣ, въ высшей степени трудное. Мы, „зли суще, умѣемъ даянія блага даяти чадамъ нашимъ“ (Мѳ. 7, 11), а Отецъ нашъ Небесный, неизреченно благій и милосердый, отвращаетъ отъ насъ Свое лице, хотя мы возносимъ къ Нему свои молитвы и моленія. Онъ Самъ намъ сзазалъ: „просите и дастся вамъ“ (Матѳ. 7, 7), и все-таки не даетъ намъ часто и благого просимаго, и того, что не можетъ служить намъ, „да въ сластехъ нашихъ иждивемъ“. Что же это значитъ? Это значитъ, что молитва наша низведена нами на степень именно обычныхъ, житейскихъ занятій. Молитва—актъ нашей самоотверженной любви къ Богу, молитва—звено, связующее Духъ Абсолютный съ Его твореніемъ—духомъ человѣческимъ, молитва—причастіе человѣка Божеству, стремленіе духа человѣческаго отъ земли къ небу. Въ молитвѣ „духъ животворитъ“, безъ участія духа молитва есть „мерзость предъ Господомъ“, лицедѣйство.

Христіанская церковь хотя и заповѣдуетъ намъ словами Священнаго Писанія „молиться непрестанно“, тѣмъ не менѣе установила для общественной молитвы дни, свободные

отъ работъ и этимъ самымъ признала, что молиться Богу удобнѣе для человѣка тогда, когда его душу не обуреваютъ житейскія заботы. Какова же теперь должна быть всегда молитва священника, молитва того, „кто молится за всю вселенную и умилостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и умершихъ“, кто проситъ и умоляетъ Господа „о прекращеніи повсюду войнъ и усмиреніи мятежей, о мирѣ и благоденствіи, о скоромъ избавленіи отъ всѣхъ тяготѣющихъ надъ каждымъ бѣдствій частныхъ и общественныхъ“ (Твор. Злат. т. I, стр. 462)! Ахъ, почему мы чаще не задумываемся надъ тѣмъ, что мы дѣлаемъ, какъ мы молимся и для чего молимся! Житейская суета всосала насъ въ себя, все—заботы, вездѣ насъ ожидаетъ работа, а молиться некогда. Придетъ ли къ намъ повивальная бабка „по молитву“, мы стараемся, какъ можно скорѣе прочесть молитвы родильницы и „во еже назнаменати отроча“, чтобы приняться потомъ „за дѣло“; являются ли воспріемники для крещенія младенца, мы нерѣдко бываемъ недовольны, что крещеніе отнимаетъ у насъ минутъ 15—20 времени, и, если мы настроились предъ приходомъ „кумовей“ что нибудь дѣлать, тогда мы крещеніе „вмигъ покончимъ“; позовутъ ли насъ „маслособоровать“ или напутствовать больного, мы и въ этихъ случаяхъ, когда больные, особенно близкіе къ смерти, готовы ловить каждое слово молитвы, нами произносимой, нерѣдко болѣе думаемъ объ оставленной дома или въ полѣ работѣ, чѣмъ объ удовлетвореніи ихъ души, и спѣшимъ, глотаемъ слова молитвы, фарисейски заботясь о томъ только, чтобы прочитать непремѣнно все, сколько написано. Мы не въ состояніи даже языкъ свой повернуть такъ скоро, какъ хотѣлось бы намъ скоро прочитать молитву, и въ результатѣ получается невнятное, осмысленное и одушевленное чтеніе, а какой-то сумбуръ, въ которомъ едва можно разобрать слово человѣческой рѣчи. Судите послѣ этого, нужна ли кому нибудь такая наша молитва?..

Церковь знаетъ, что отягощенному житейскими заботами мірянину трудно помолиться усердно въ дни важныхъ семейныхъ и общественныхъ событій, поэтому то въ ней Богомъ и установленъ особый „чинъ“ священства, чтобы принявшіе священство были посредниками между Богомъ и людьми, и свободные отъ пристрастія ко всему мірскому пламенѣли молитвою къ Богу за себя и за свою паству и, какъ посвятившіе себя высокому званію учительства, сами совершенствовались, крѣпли въ словѣ Божіемъ и учили тому же своихъ духовныхъ дѣтей. Иначе и нельзя понимать идею пастырства. Если бы каждый мірянинъ только одними своими усиліями могъ достигнуть общенія съ Богомъ, устроить свое вѣчное спасеніе, тогда не нужны были бы пастыри. Но тягота мірской жизни съ ея постоянными земными заботами и треволненіями. обуревающими души людей, препятствуетъ всякому мірянину воспринимать самому, непосредственно дары, благодатные отъ Господа и проникаться всегда духомъ Христова ученія; потребовались въ виду этого особые водители ко спасенію, выдѣляющіеся своимъ знаніемъ евангельскаго ученія и свободные отъ непрестанныхъ заботъ о земномъ благополучіи. Это всегда слѣдовало бы имѣть въ виду пастырямъ.

Священникъ *Николай Дробницкій.*

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Областной миссіонерскій съѣздъ въ г. Одессѣ.[1])

Засѣданія областнаго миссіонерскаго съѣзда въ Одессѣ продолжались отъ 20 до 26 сентября текущаго года.

Въ началѣ засѣданій было сдѣлано заявленіе о господствующемъ впечатлѣніи среди духовенства отъ Высочайшаго Указа 17-го апрѣля сего года.

---

[1]) Извлеченіе изъ оффиціальнаго доклада епархіальныхъ миссіонеровъ—священника С. Потѣхина и Н. Бѣлогорскаго Его Высокопреосвященству.

После долгаго и горячаго обмѣна мнѣній, съѣздъ установилъ: а) освобожденіе сектантовъ отъ ограничительныхъ мѣръ правительства должно вызвать большой подъемъ миссіонерской энергіи въ средѣ духовенства и миссіонеровъ; б) миссія освободилась отъ глубоко несправедливыхъ, но упорныхъ на нее нареканій общества въ наклонности къ сыску, репрессіи и соучастіи съ полиціей; в) возможно, что сектанты будутъ относиться къ миссіи откровеннѣе, прямѣе, ближе, что, въ частности, хлыстовщина перестанетъ быть тайной и скрытной и выступитъ на явную бесѣду съ миссіей; г) ореолъ мученичества гонимыхъ за вѣру снятъ съ сектантовъ; д) фанатизму, замкнутости и духовной сплоченности сектъ нанесенъ ударъ, хотя взамѣнъ этого и усилится ихъ внѣшняя организація. Таковы выясненныя и предусмотрѣнныя съѣздомъ удобства для миссіи отъ указа 17 апрѣля.

Что же касается неудобствъ, вытекающихъ изъ того же указа, то они состоятъ въ слѣдующемъ. Указъ 17-го апрѣля засталъ приходскую миссію не вполнѣ подготовленной къ новой, несравненно болѣе интенсивной борьбѣ съ религіозными заблужденіями. Среди сектантовъ обнаружился сильный подъемъ духа, православный же простой народъ, по своему разумѣя новую вѣро-исповѣдную систему, находится въ недоумѣніи и смущеніи. Есть опасность, что, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время сектанты во многихъ мѣстахъ будутъ держаться на миссіонерскихъ бесѣдахъ болѣе гордо, дерзко и кощунственно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружилось неправильное пониманіе сектантами указа 17-го апрѣля, будто бы запрещающаго православной миссіи бесѣдовать съ ними. Наконецъ, сектанты стали сильнѣе организоваться: они устраиваютъ всероссійскіе и мѣстные съѣзды съ сильною помпою, увеличиваютъ значительно наличный составъ спеціальныхъ платныхъ проповѣдниковъ, предназначая ихъ къ дѣятельности въ разныхъ мѣстахъ Россіи; проектируютъ открытіе спеціальныхъ проповѣдническихъ школъ, усиливаютъ прежнія сношенія съ заграничными братьями по вѣрѣ, молитвенныя собранія обставляютъ бо́льшею торжественностью при участіи

своихъ „братій“ со стороны. Въ устраненіе перечисленныхъ неудобствъ для миссіи, вызванныхъ Высочайшимъ Указомъ 17-го апрѣля, миссіонерскій съѣздъ нашелъ нужнымъ рекомендовать слѣдующія мѣры.

Духовенство, а отчасти и спеціальная миссія должны постараться восполнить то, чего недостаетъ имъ, усиливъ свою противосектантскую подготовку. Кромѣ того, миссія ожидаетъ отъ Архипастырей ихъ авторитетнаго голоса въ видѣ воззваній и посланій къ духовенству и народу по поводу вѣротерпимости, создающей новую эру для миссіи и непремѣнно обязывающей духовенство къ напряженной миссіонерской борьбѣ. Духовенство должно понять, что оно обязано дать всѣмъ вопрошающимъ отвѣтъ о вѣрѣ. Посему, такъ называемыя, внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей съ пасомыми, давно рекомендованныя Св. Синодомъ, должны бы быть именно собесѣдованіями, т. е. живымъ обмѣномъ мнѣній. Семинаріи должны приложить всѣ силы для обученія воспитанниковъ импровизаціи и живому слову; безъ этого обученіе гомилетикѣ не достигаетъ цѣли. Необходимо, чтобы изученіе Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ было не изученіемъ только учебниковъ по Св. Писанію, а изученіемъ самаго Св. Писанія. Слѣдуетъ напомнить духовнымъ семинаріямъ объ ихъ обязанности вести при каѳедрѣ расколо-сектантства практическія занятія и публичныя бесѣды. Слѣдуетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ статьи устава духовн. консисторій, воспрещающей приходскому духовенству проповѣдь безъ предварительной цензуры. Необходимо, далѣе, во всѣхъ Академіяхъ имѣть каѳедры исторіи сектантства и его обличенія. Было бы полезно составленіе миссіонерскахъ пѣвческихъ сборниковъ для внѣбогослужебнаго употребленія народа. Что касается до способовъ привлеченія сектантовъ на бесѣды, то самымъ лучшимъ является приглашеніе чрезъ начетчиковъ, знакомыхъ и родственниковъ. Миссіи надо стать ближе къ главарямъ сектантскаго движенія (вплоть до частнаго знакомства) и вообще еще болѣе смягчить тонъ бесѣдъ и отно-

шеній къ сектантамъ; въ случаѣ же крайней грубости и дерзости послѣднихъ, заранѣе тактично прекращать бесѣду, не доводя до вражды, крика и возможныхъ безобразій.

Слѣдующій вопросъ, подлежавшій сужденію съѣзда, былъ болѣе мѣстнаго и практическаго свойства: „объ институтѣ благочиннисскихъ миссіонеровъ“, насколько онъ удовлетворяетъ своему назначенію. Основаніемъ для такой постановки вопроса служатъ тѣ нареканія, какимъ подвергся означенный институтъ со стороны нѣкоторыхъ изъ духовенства. Одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ представилъ по сему вопросу довольно обширный рефератъ, гдѣ было вскрыто, что заключенія нѣсколькихъ благочинническихъ съѣздовъ, сдѣланныя не въ пользу благочиннической миссіи, имѣли въ существѣ своемъ, можетъ быть, даже вообще непониманіе значенія спеціальной миссіи, при непониманіи въ тоже время и закона 17 апрѣля. Докладчикъ справедливо показалъ, что спеціальная миссія безусловно необходима, пока еще рѣдкій изъ приходскаго духовенства въ силахъ (и имѣетъ на то свободное время) публично доказать сектанту его религіозную неправоту. Что же касается собственно вопроса, не нужно ли, упразднивъ благочинническихъ миссіонеровъ, замѣнить ихъ увеличеннымъ числомъ миссіонеровъ окружныхъ или уѣздныхъ, то референтъ отвѣтилъ на него отрицательно. Въ пользу благочинническихъ миссіонеровъ говоритъ то обстоятельство, что они могутъ чаще посѣщать свои районы и ближе входить въ нужды зараженныхъ сектантствомъ приходовъ. Нападки же на благочинническихъ миссіонеровъ несправедливы уже по тому одному, что существуютъ они недавно и просто еще не успѣли доказать своей полезности и жизнеспособности.

Обсудивъ данный вопросъ, съѣздъ постановилъ: желательно оставить существующій институтъ благочинническихъ миссіонеровъ, какъ помощь окружнымъ, ибо неразумно отказаться отъ нѣсколькихъ десятковъ работниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ. *(Окончаніе будетъ).*

Епархіальная хроника.

Отъѣздъ Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ.—17 ноября въ 8 ч. в. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, отбылъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ, для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода.

Храмовой праздникъ.—13 ноября, въ день памяти св. Іоанна Златоуста, въ Златоустовской церкви религіозно-просвѣтительнаго Общества, по случаю храмового праздника, литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій.

Высокоторжественный день.—14 ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Въ служеніи молебна участвовало и городское духовенство.

Журналы общеепархіальныхъ пастырскихъ собраній, происходившихъ въ г. Кіевѣ 12 и 13 октября 1905 года. [1]) По вопросу о раздѣленіи духовной семинаріи на двѣ школы высказано было священникомъ А. Скугоръ-Скварскимъ мнѣніе, принятое нѣкоторыми пастырями, чтобы школой для пастырей были не богословскіе классы, а нынѣшнія духовныя Академіи, число которыхъ должно быть увеличено. Мотивомъ для такого мнѣнія указывалась необходимость самаго широкаго богословскаго образованія для современнаго пастыря, которое можетъ дать только духовная Академія.

По рѣшеніи вопросовъ относительно духовно-учебныхъ заведеній, *священникомъ Ботвиновскимъ* отъ имени родителей воспитанниковъ Кіевской духовной семинаріи выражена была просьба Преосвященному Епископу Платону о ходатайствѣ предъ Его Высокопреосвященствомъ за дѣтей-учениковъ семинаріи, прекратившихъ занятія въ семинаріи, чтобы Милостивый Архипастырь Кіевской епархіи отечески-милостиво

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 46.

отнесся къ поведенію семинаристовъ. Преосвященный Платонъ изъявилъ согласіе доложить Его Высокопреосвященству объ этомъ желаніи и просьбѣ духовенства.

Затѣмъ протоіереемъ М. Златоверховниковымъ прочитанъ былъ докладъ коммиссіи по вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ докладѣ коммиссіи отмѣчено историческое и каноническое право духовенства на участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ; указаны тѣ учрежденія, въ которыхъ участіе духовенства, какъ полноправныхъ членовъ, наиболѣе желательно (наприм., на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ), и выражена надежда, что духовенство своимъ участіемъ въ общественныхъ учрежденіяхъ окажетъ несомнѣнную услугу церкви и отечеству.

Въ дополненіе къ этому докладу коммиссіи священникомъ С. Потѣхинымъ внесенъ былъ докладъ объ участіи духовенства по выборамъ въ Государственную Думу. Докладчикъ познакомилъ пастырей съ тѣми предвыборными партіями, какія съорганизовались, и порекомендовалъ духовенству не примыкать къ программамъ (платформамъ) партій, а выбирать людей, извѣстныхъ преданностью церкви и благу родины.

Докладъ священника С. Потѣхина вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣніями, подведеніе которыхъ къ группамъ отложено было, въ виду поздняго (около 12 час. ночи) времени, до второго общеепархіальнаго пастырскаго собранія.

Это собраніе закончилось молитвой въ 12 часовъ ночи.

Второе общеепархіальное пастырское собраніе (13 окт.), по совершеніи молитвы, открыто было Преосвященнымъ Епископомъ Платономъ краткимъ резюме мнѣній, высказанныхъ въ концѣ перваго собранія по вопросу объ участіи духовенства по выборамъ въ Государственную Думу. По мнѣнію одной группы, пастырямъ должно стать выше всякихъ предвыборныхъ партій и не слѣдуетъ принимать ихъ программъ, а избирать выборщиковъ или изъ среды самого же духовенства, или изъ среды уѣздныхъ дѣятелей, извѣстныхъ пастырямъ по

своей искренней религіозности и патріотизму. По мнѣнію другой группы, духовенству въ выборахъ слѣдуетъ примкнуть къ той партіи, программа которой наиболѣе отвѣчаетъ интересамъ церкви и благу родины.

Священникъ Скрипчинскій заявилъ, что сельское духовенство, неосвѣдомленное съ цѣлями и намѣреніями предвыборныхъ партій, не желая дробиться, нуждается въ указаніи, примыкать ли ему къ партіи, или нѣтъ. На это высказано и многими поддержано мнѣніе, что духовенству нужно примкнуть къ партіи; но это значитъ, что духовенство должно поддерживать кандидатовъ, намѣченныхъ партіей, а не выполнять или агитировать программу партіи. Духовенству должно поддерживать избранниковъ той партіи, которая ясно и открыто стремится къ осуществленію трехъ цѣлей: 1) благоденствія русскаго народа, 2) нераздѣльности Россіи и 3) сохраненія господствующаго положенія православной церкви.

Изъ послѣдующаго обмѣна мнѣніями для собранія выяснилось, что духовенство въ настоящее время не можетъ разобраться въ дѣйствительныхъ цѣляхъ разныхъ предвыборныхъ политическихъ партій. Въ виду этого собраніе пастырей выразило желаніе, чтобы докладъ священника С. Потѣхина, предложенный въ первомъ собраніи, былъ напечатанъ изъ-за важности той части въ немъ, которая знакомитъ съ современными политическими партіями; по отпечатаніи, докладъ разослать къ свѣдѣнію духовенства, такъ какъ въ статьѣ г. Георгіевскаго, напечатанной въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, этого нѣтъ, а между тѣмъ по мѣстамъ уже стали появляться политическіе просвѣтители разныхъ партій и читаютъ (въ м. Смѣлѣ, наприм.) лекціи. Духовенство, не имѣя политическихъ свѣдѣній, не только не поможетъ простому народу разобраться, но и само будетъ чувствовать себя неустойчивымъ. [1]

(Окончаніе будетъ).

[1]) Въ виду Манифеста 17 октября, программы многихъ партій, охарактеризованныхъ свящ. Потѣхинымъ въ его докладѣ, должны измѣниться, и поэтому докладъ теряетъ свое значеніе и не будетъ напечатанъ.

Библіографическая замѣтка.

Значеніе свободнаго слова для личности, общества и Церкви (по воззрѣніямъ славянофиловъ и Влад. Соловьева).

Религіозно-философская библіотека. выпускъ VП. 1904 г. стр. 66 цѣна 20 коп. съ перес. 25 коп.

Эта небольшая книжка по вопросу о значеніи свободнаго слова была выпущена въ свѣтъ еще въ прошломъ году. Въ ней сгруппированы мысли по данному вопросу, высказанныя покойными славянофилами А. С. Хомяковымъ, К. С. Аксаковымъ, И. С. Аксаковымъ и философомъ Влад. С. Соловьевымъ.

Въ настоящее время, послѣ опубликованія государственнаго акта, коимъ узаконена въ Россіи свобода слова, названная книжка получаетъ особый смыслъ и значеніе: съ одной стороны, она указываетъ, въ чемъ собственно состоитъ свобода слова, а съ другой,—въ ней читатель найдетъ нѣкоторое успокоеніе противъ тѣхъ страховъ, какіе возбуждаются разнузданностью современнаго свободнаго слова.

Всѣ три корифея славянофильства—А. С. Хомяковъ, К. С. Аксаковъ и И. С. Аксаковъ—убѣжденные ратоборцы свободы слова. Первый выражаетъ свою мысль о свободѣ слова такъ: „честное перо требуетъ свободы для своихъ честныхъ мнѣній, даже для своихъ честныхъ ошибокъ". А второй (К. С. Аксаковъ) *свободу слова считаетъ* самымъ могущественнымъ *средствомъ къ нравственному возвышенію человѣка.* Третій—И. С. Аксаковъ—пишетъ: „свобода слова, относится точно такъ же къ сторонѣ нравственной человѣка, какъ свобода спать, ѣсть—къ сторонѣ физической". Мысли И. С. Аксакова о значеніи свободы слова расположены въ пяти главахъ VП выпуска религіозно-философской библіотеки. Гл. I—значеніе свободнаго слова для личности и общества; гл. П—свободное слово вполнѣ совмѣстимо съ самодержавіемъ и имѣетъ свои историческія заслуги; гл. Ш—свободное слово необходимо для воздѣйствія на общественное мнѣ-

ніе Европы; гл. IV—вредныя стороны печати; гл. V—необходимость свободнаго слова въ церкви. Въ послѣдней главѣ развиты слѣдующія главнѣйшія положенія: 1) свободное слово раскрываетъ и тѣмъ помогаетъ излѣчить наши внутренніе недуги; 2) оно необходимо для успѣшной борьбы съ невѣріемъ; 3) оно необходимо для явленія Христовой истины міру; 4) духовная цензура должна простираться только на слово церкви.—„Затѣмъ, не стѣсняя ничью личную свободу внѣшними средствами, церковь всякому не церковному слову, какъ не *ея* слову, должна предоставить полный просторъ, ограждаясь отъ лжи способомъ проповѣди и обличенія".

Въ ряду мыслей И. С. Аксакова о значеніи свободнаго слова встрѣчаемъ такое успокоительное прозрѣніе относительно той разнузданности слова, какою страдаетъ современная свободная русская печать. „Можно, конечно, ожидать, что на первое время, обрадовавшись свободѣ, потокъ литературы, долго задерживаемый, хлынетъ съ необыкновенною силою, и помчитъ въ своихъ мутныхъ волнахъ много илу и грязи.. И пусть себѣ помчитъ: было бы въ высшей степени неблагоразумно ставить плотину этому двинувшемуся потоку: онъ выступилъ бы изъ береговъ и завалилъ бы дно цѣлой горой ила и грязи. Но не ставьте плотины, дайте потоку пронестись свободно, и вѣрьте: исчезнетъ и муть, и грязь,—и потокъ снова побѣжитъ ровно и величаво, мирными, прозрачными, многоводными струями".

Можно прибавить къ этому одно только желаніе, чтобы потокъ литературной грязи промчался какъ можно скорѣе.

Редакторъ неофф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Пастырство и народъ.—Пастырское слово къ родителямъ и дѣтямъ.—Пастырское слово по поводу Высочайшаго Манифеста, даннаго 3 ноября 1905 года.—Удобно-ли приходскому священнику заниматься сельскимъ хозяйствомъ?—Миссіонерскій отдѣлъ.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 17-го ноября, 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица